

«СУДЬБА ЛЮДЕЙ — МОЯ СУДЬБА»

О книгах Ивана Васильева «Я люблю эту землю» и «Беру на себя»

Как возникает любовь к тому или иному писателю? Всегда ли можно определить ту отправную точку, тот момент, когда писатель или книга из просто «писателя», просто «книжки» становятся твоим писателем, твоей книгой? Да, определить этот момент бывает трудно, но есть и счастливые исключения. Так получилось у меня с Иваном Васильевым. Прочитав в одном из его очерков слова: «Неисчислимо множество собраний зафиксировано в моих журналистских блокнотах. Но тешно искать в них разговор о том, «как жить». Только — «как работать». Думаем, так скорее добьемся цели. Заблуждение», — прочитав, повторяю, эти слова, я старался уже не пропускать выступлений этого писателя в журналах, следил за его книгами. Любая встреча с очерками Ивана Васильева — это не просто знакомство с новыми людьми, с проблемами сельского Нечерноземья, это в первую очередь задушевная беседа о жизни на земле в самом широком смысле этого понятия, ибо размышления автора о проблемах современной деревни становятся раздумьями о значении человеческой жизни вообще, поднимают вопросы нравственные, этические. И при всем этом ты всегда уверен: о каких бы выfoxи понятиях ни шла речь, публицист не собьется на риторичу, на «барабанный бой», рас-

сказ его будет негромким, доверительно простым, искренним, интересным, небанальным. Это тоже одна из характерных черт публицистики И. Васильева: увидеть новое в том, что кажется уже предельно знакомым и ясным. Нередко очеркист начинает свое художественное исследование с вроде бы частного случая или факта, но за ними он раскрывает и показывает всю многогранность проблем нечерноземного села, жизнь которого знает не понаслышке, из первых рук, потому как долгое время учителем работал в Калининской области, сотрудничал в газетах, стараясь при этом не просто регистрировать достижения и недостатки, а размышлять над ними, сопоставлять, сравнивать.

Большие изменения происходят сейчас на исконно русской земле: идет индустриализация сельского хозяйства, переход его на промышленную основу. Резко возрастает производительность каждого работника, повышается уровень требований к человеку, его профессиональному мастерству, постоянному творческому росту. Деревня меняется. Даже если взять такую группу населения, как сельская интеллигенция. Кажется, совсем недавно ее состав составляли учителя, а теперь растет другая группа — специалисты сельского хозяйства. Их уже больше, чем учи-

телей, причем, отмечает И. Васильев, это, как правило, молодежь — грамотная, энергичная.

Быстрый рост количества сельскохозяйственной техники на селе выдвигает новые проблемы: необходима инженерно-техническая служба, которой пока фактически нет. «Машинное же производство без инженерно-технической службы», — пишет И. Васильев, — это волшебный джинн без заклинателя: сила неимоверная, но не вызволенная из «бутылки».

Чуткий и внимательный публицист, автор книг «Я люблю эту землю» и «Беру на себя» пишет о многих заботах и проблемах деревни, пишет интересно, страстно, взволнованно. Значительное место в его очерках занимают вопросы руководства хозяйствами, секреты искусства руководить.

Один из героев очерков, председатель колхоза имени Куйбышева Иван Петрович Букашкин, размышляет:

«Всякому специалисту необходимо обладать суммой качества, но в каждый данный момент одно какое-то качество должно доминировать, выступать на первый план. Впрочем, это относится ко всякому руководителю. Сегодня сельское производство, я считаю, требует от нас, специалистов, прежде всего деловитости. Знаний достаточно, культурности можно позавидовать, но умение поставить дело, увы, далеко не каждый обнаруживает».

Именно на это современное качество — деловитость — и обращает прежде всего внимание И. Васильев во многих своих произведениях. За это он любит и председателя колхоза имени Ленина Михаила Ефимовича Голубева, который умеет поставить дело, организовать людей, зажечь новой идеей. Размышляя о том, что и как надо делать, чтобы добиться успеха, писатель часто использует хозяйственный опыт Голубева, его жизненную мудрость. Неугомиый, щедрый на выдумку, Михаил Ефимович всегда успевает сделать в своем хозяйстве больше, чем соседи. Он заботится о труде и быте колхозников, обеспечивает заготовку сена для личного скота, строит благоустроенное жилье...

Почему Голубеву многое удается? И. Васильев считает: потому что он не терпит шаблона в работе с человеком, потому что он, Голубев, пропустил дело сквозь собственную душу и оно заставило зазвучать самую сильную, самую красивую душевную струну: «Судьба людей — моя судьба».

Дело во все времена двигалось вперед энергией мысли. Преобразование Нечерноземья требует умения мыслить по-новому, широко. Герои И. Васильева начинают понимать эту необходимость масштабного видения, когда район воспринимается не «по хозяйственно», дескать, столько-то у нас сильных хозяйств, столько-то ослабее, и даже не как сумма колхозов и совхозов, а как единый экономический комплекс, как единая сельскохозяйственная фирма.

Трудно перейти к такому мышлению, нет опыта, сдерживают инерция, ведомственный подход, своего рода удельщина, когда за своим хозяйством, своим де-

лом не видят общей картины, всего положения дел, довольствуются «мудростью»: спросят за свое, посею и нет никаких дел до соседа, до того, что тебя лично не касается. Против этой «мудрости» воюет очеркист. Он показывает: динамизм сельскохозяйственной жизни таков, что он требует быстрой психической перестройки, и люди должны быть психологически готовы взять на себя новые, иной раз неожиданные и, как говорится, «не по профилю» обязанности. «Сельская новь предъявляет повышенный спрос на инициативность работника, как никогда раньше. И еще на дальновидность».

Тема социально-психологической перестройки, нравственной атмосферы в деревне чрезвычайно волнует писателя, это та тема, которая его отличает и выделяет из большого отряда «деревенских» публицистов. И. Васильев справедливо полагает, что наряду с экономической и технической перестройкой сельскохозяйственного производства огромный резерв кроется и в психологической переналадке людей, живущих на земле. Именно она, эта психологическая переналадка, способна возбудить интерес — хорошо работать, развить чувство коллективного беспокорства за свое добро, чувство хозяина своей жизни.

То, о чем пишет И. Васильев, чрезвычайно актуально и злободневно. Он касается многих нерешенных, часто спорных вопросов. Но думается, что очерки его не потеряют привлекательности и после того, как все, о чем он пишет, будет решено, ибо очерки его насыщены людьми, чья жизнь — неустанный поиск верных решений, справедливости, истины.

Александр ЕГОРУНИН